

- Слышала, леди целуют рыцарей, если те спасли их. Можно сказать, это неплохой подарок...- лёгкий румянец на ее щеках, вызванный то ли алкоголем, то ли смущением, был не слишком заметен в потёмках слабо освещенной комнаты, но даже она ощущала эту странную атмосферу.- Конечно, наверняка, для герцога это не столь большое дело, но ничего другого у меня и нет.- только сейчас Митрея обратила внимание на то, что Леон будто бы замер в прострации.

- Леон?- мягко позвала его девушка, но в следующую секунду ее мир буквально перевернулся.

Она оказалась прижатой к кровати, а ее маленькое тельце было накрыто огромной в сравнении с ней фигурой. Одной рукой он обвил ее талию, а другая в тоже время тянулась к ее изумленному и застывшему в непонимании личику.

- Митрея...- его голос стал низким и угрожающим, почти рычащим, как у самого настоящего зверя.- Не заигрывай с человеком, с которым недавно пила.- предупреждение, сорвавшееся с губ походило на холодную воду, сброшенную вам на голову.

Девушка прекрасно понимала, что он имел в виду. Их положение сейчас было куда более интимным, а вся атмосфера располагала к действию. Будь у них другие отношения, они могли бы спокойно продолжить, но их положение теперь было разным.

Митрея ласково улыбнулась и кончиками пальцев дотронулась до его щеки, которая даже не дрогнула в этот момент:

- А я и не против. Знаете же, теперь у меня нет жениха, да и, если вас замучает совесть...я все равно не собиралась выходить замуж.- ее лёгкий смех ласкал душу, но сердце Леона в одно мгновение опустилось.- Я не против, если это вы...

В зелёных глазах плескался алкоголь, шок и горячее желание. Прежде ему доводилось чувствовать нечто подобное, но не в таких масштабах. Его руки двигались сами собой, а голова плыла от потока мыслей.

Вероятно, это их последняя встреча. Как будущий король он явно не сможет увидеть сбежавшую леди, которую итак считают мертвой. Их жизни уже разделены, а неизвестная тоска всякий раз мучала его из-за этого.

Понимание того, что эти действия, эта ночь в последствии будет вызывать в нем лишь сожаление, не покидало его, но он не мог остановиться. Желание, которому не было никакого объяснения, сковало их обоих.

Митрея обвила ладонями его лицо, притянув Леона в свои объятия. Она лишь слегка прикоснулась к нему губами, после чего преоткрыла рот и взяла инициативу в свои руки, погрузив их обоих в блаженно долгий и распаляющий поцелуй.

Наконец оторвавшись друг от друга, они начали тяжело дышать, Леон покраснел пуще прежнего, почувствовав, как сильно билось сердце в груди.

- Не бойтесь. Вы же хотите этого так же сильно как и я.- ее шепот опускался прямо на его душу, от чего невозможно было не подчиниться.

.....

Тихий и неизменный район оставался таковым в любое время, поэтому сложно было понять: день сейчас или ночь. Из-за плотных штор ни один лучик света не мог проникнуть в комнату.

Девушка приоткрыла глаза, и медленно, со всей присущей ей ленью, обвела взглядом комнату. Что ночью, что утром. Неизменное пространство было точно таким же убогим, что совершенно не подходило такой красивой и элегантной особе.

- Мхм...- болезненно простонал Митрея, ощутив некоторую боль в горле и усталость, которая все никак не уходила, пусть она и спала неприличное количество времени.

Ее губы были опухшими от ночных игривых, а ноги будто бы невели, от чего и вовсе не ощущались. И это неприятное состояние смешивалось с лёгким холодом и чувством тоски.

Голова болела от алкоголя, а рука пыталась найти теплое тело рядом в постели, но девушка спала совершенно одна. Митрея знала, что Леону надо будет уйти, но она не могла не воспользоваться этой ситуацией.

Какая польза от этого действия? Что она от этого получит? Честно говоря, она сама не знала. Этот порыв был так просто принят, что она и не сомневалась в правильности этого решения.

Протрезвев, она могла лишь сказать, что явно не будет жалеть об этом. Совсем скоро она уедет из королевства и не застанет его восшествия на престол воочию. Она не будет претендовать ни на что, ее жизнь теперь уже никак не будет связана с ним.

Несмотря на такие мысли, неизвестное чувство обволакивало душу. Просто думая о том, что на этом все и закончилось, ей хотелось кинуться во дворец и сказать, что она жива. Не чтобы что-то получить, а чтобы лишь увидеть его. Эта жуткая мысль лишь единожды промелькнула в ее голове, после чего была похоронена, как если бы была заражена чумой.

Девушка взглянула в сторону окна. Судя по всему, было уже пополдень. Через полтора дня должна состояться казнь, на которой она будет присутствовать.

"Даже если захочу, лучше с ним не встречаться. Для всех его подчинённых Я уже умерла, да и похороны... Черт, как же все болит." Помимо неприятного чувства в горле, вызванного стоном и вздохами, боль в определенном месте заставила ее проснуться.

Митрея приподнялась на руках, из-за чего одеяло, прежде прикрывающее ее тело, слетело вниз. Вереница из красных следов, от ключицы до талии, первым делом бросилась в глаза.

Леди нервно взглотнула и, поёрзав на кровати с пол минуты, медленно встала. Надев одежду, которая некогда просто волялась на полу, она спустилась вниз, еле как передвигая ноги.

Она уже стояла на лестнице, когда резко остановилась. Здесь было темно, но она только сейчас обратила внимание на эту гнетущую пустоту.

- ...Леон.- Митрея и не надеялась, что кто-то ей ответит, но даже зная об этом, почувствовав лишь голую тишину, она жалостно поджала губы.

-Ну уж нет.- фыркнула девушка, пригладив запутанные золотые локоны.- Я не должна портить такой хороший момент своими ненужными переживаниями. Мне завтра лицезреть кончину врагов, я не должна обращать внимание на такие мелочи.- проговорила она, продолжив спускаться по лестнице.

В этом месте не было нормальной ванны, не говоря уже о всех остальных необходимых принадлежностях, поэтому она не смогла даже нормально расчесаться. Ее живот был пуст со вчерашнего вечера, а учитывая выпитый алкоголь и "упражнения", не удивительно, что ее желудок продолжал протестовать.

.....

Перед тем, как герцога забрали в темницу, он успел сообщить одному из подчинённых, что необходимо привести все войска в боевую готовность. Было очень тяжело скрывать такое большое количество людей прямо под носом у всех, особенно учитывая, что все они были близко к дворцу.

В отсутствие герцога, командование на себя взял граф Бинелли Камерон. Он было хотел начать наступление, но в то же утро поступило сообщение, что его господин сбежал. Было принято решение, занять удобную позицию и выжидать. Возможно, это был саботаж королевской семьи и Герцог на деле давно мертв и лишь для сокрытия несправедливой скорой смерти был объявлен беглецом, но они не могли поступать опрометчиво. Благо, уже спустя сутки Бланш вернулся, как ни в чем не бывало...

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2916035>